

Непонимание роли ученого в системе инновационного развития регионального АПК

Н.Р. Куркина, М. В. Бутяйкин

В настоящее время, говоря об инновациях в сфере регионального АПК большинство ученых и практиков заостряют свое внимание на технической, технологической, информационной и прочих сторонах вопроса, забывая про роль человеческого капитала. Человек в системе инновационного развития почему-то почти всегда остается вне поля внимания, вне инновационного процесса. Решающее значение в решении вопросов инновационного развития регионального АПК должно отводиться именно человеку, как инициатору инновационного процесса, начиная от задумки, идеи, и заканчивая ее внедрением и контролем за функционированием. Поскольку все создает человек и именно для человека. А формальное отношение к делу, когда какие-то инновации внедряются для абстрактного инновационного процесса, превращает инновации необходимые обществу для развития, в просто политический лозунг или игру слов. Хотя в практической деятельности очень часто получается именно так.

Кроме того, парадоксальным является тот факт, что роль человека в инновационном процессе недооценивается и в самих научных учреждениях, как источниках всех идей и инноваций. В подтверждение этого отметим, что с переходом на рыночные отношения, востребованность человека как профессионала в своей деятельности и ценность той или иной профессии по всем объективным правилам должны иметь, прежде всего, материально-денежную систему оценки. В настоящее время в научных учреждениях, уровень достатка конкретного работника в большей мере зависит не от эффективности и плодотворности его научной работы, а от занимаемого положения в административно-управленческой структуре. Причем разница между доходами младшего научного персонала и высшего административно-управленческого, доходит на практике не в разы, а в десятки, сотни и более раз.

Поэтому крайне необходимо установление границ превышения заработных плат (со всеми надбавками, премиями, и прочими выплатами) высшего управленческого состава научно-педагогических учреждений над заработными платами младшего научно-педагогического персонал, в рамках 5-9 раз. В связи с этим, руководство вынуждено будет заниматься объективным и справедливым перераспределением полученных вузом доходов между всеми сотрудниками. Если же кто-либо, независимо от занимаемого положения захочет увеличить свой доход, он может заниматься различными научными проектами.

Во всем цивилизованном мире, независимо от уровня доходности научного учреждения и его успешности, такой разницы как у нас в доходах не наблюдается. И это происходит в богатейшей стране мира (таблица 1).

Таблица 1 – Национальное богатство мира на начало XXI века [1, С. 17]

Страны	Национальное богатство	По видам капитал (триллионов \$)
--------	------------------------	----------------------------------

	Всего триллионов \$	На душу населения (тысяч долларов)	Человеческий	Природный	Физический
Страны 7 и ЕС	275	360	215	10	50
Россия	60	400	30	24	6
Мировой итог	550	90	365	90	95

Недооценку человеческого капитала в нашей стране наглядно можно проследить при сравнении с другими странами мирового сообщества (таблица 2).

Таблица 2 – Оценка человеческого капитала в странах мира в конце XX века [1, С. 17]

Страны	Общий объем (триллионов \$)	Человеческий капитал в %	
		к национальному богатству страны	к мировому итогу
Страны 7 и ЕС	215	78	59
в том числе:			
США	95	77	26
Россия	30	50	8
Мировой итог	365	66	100

В 1990-е годы индекс человеческого развития в России упал, и даже после того как падение приостановилось, Россия в 2011 году занимала по этому показателю лишь 66 место (из 187 государств) – позади многих стран Восточной Европы и Латинской Америки [1, С. 16]. Для развитых стран соотношение человеческого и природного капитала составляет 20:1, соотношение природного и физического капитала 1:5. А в России соотношение обратное: в первом случае 5:4, во втором 4:1.

За последние десятилетия сильно упала значимость и авторитет ученого-преподавателя в глазах общественности. Ученый стал восприниматься как обычный лектор, который только и может, что читать лекции по «желтым листочкам», брать со студентов взятки и более ничего.

В третьих, непонятным является пренебрежение учеными со стороны региональных государственных органов управления. Основной проблемой в настоящее время во второй сфере АПК является отсутствие окупаемости крупных инвестиционных проектов. Бизнес-план развития предприятия воспринимается самими практиками не как стратегия и тактика развития предприятия, а как всего лишь один из необходимых документов для получения кредитных ресурсов, участия в государственных программах и пр. При этом ученые-агроэкономисты в республике не участвуют системно и на постоянной основе в процессе технико-технологического оснащения регионального АПК, разработке государственных региональных программ и прочих важнейших мероприятиях, связанных с развитием инновационного процесса. Данное сотрудничество происходит в виде разовых, редких и небольших проектов отдельных сотрудников. Более того, в промышленно-аграрной республике уже три года не ведется прием абитуриентов на

единственную в регионе агроэкономическую специальность при университете, выпускающую специалистов с квалификацией «экономист-менеджер», остаются доучиваться лишь три курса студентов. Подготовкой данных специалистов занимается пока еще существующая кафедра экономики и управления аграрным производством, судьба которой под большим вопросом, которая является родоначальницей всего экономического факультета университета и единственной в Мордовии, имеющей собственную экономическую школу имени профессора Н. В. Рыскина. По сей день остается не использованным научный потенциал кафедры, все сотрудники которой имеют научную степень, собственные научные традиции и многое другое. Хотя по всем объективным причинам, без участия кафедры не должен разрабатываться ни один проект, связанный с инновационным развитием регионального АПК.

Наблюдается полное непонимание роли и значения ученого в целом и ученого-агроэкономиста в частности в процессе инновационного развития АПК. Обязательность участия ученых-агроэкономистов объясняется следующими основными причинами. Во-первых, они относительно независимы по отношению к исследуемому объекту и его руководству, по сравнению с работающими специалистами внутри организации. Во-вторых, ученые обладают гораздо большим объемом информации, необходимой для принятия инновационных решений, большим научным творческим потенциалом и кроме того, могут взглянуть на существующие проблемы свежим взглядом и со стороны. Причем принципиально важным является участие ученых-агроэкономистов не только на этапе разработки тех или иных проектов, но и на этапах их внедрения и функционирования, для оценки их эффективности и выявления и устранения ошибок и просчетов, а также соответствующих корректировок.

Еще более недооценивается участие рядовых работников в инновационном процессе в АПК, то есть первичных производственных единиц, тех, кто непосредственно осваивает инновации в виде новой техники, оборудования, технологий и пр. Получается, что человек, работающий на инновационном продукте стоимостью от нескольких миллионов, до нескольких миллиардов рублей, и получающий заработную плату в размере 6-12 тысяч рублей в месяц, по всем объективным законам системы мотивации не должен и не будет эффективно работать, а порой и наоборот будет вредить организации. Это крайне отрицательно сказывается на производственно-экономических показателях работы предприятия и окупаемости инноваций. Причем это происходит на фоне неоправданных доходов руководящего состава предприятий АПК, представители которого в основной своей массе отдыхают за границей, ездят на дорогих импортных автомобилях, строят себе коттеджи и покупают предметы роскоши. В таких условиях, рядовой работник или специалист с высокой квалификацией, крайне необходимый для внедрения и использования инноваций, попросту не пойдет в аграрную сферу экономики. То же самое можно отметить и в отношении молодых специалистов, которые, проучившись в учебных заведениях, так или иначе связанных с АПК, на

сегодняшний день категорически против работы на селе. Они готовы возратить расходы государства на обучение, только чтобы не работать по специальности. Согласно данным социологических обследований Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (ВНИИЭСХ), намерены уехать из села более 25 % селян, а среди молодежи около 50 % [6, С. 15].

Данная отрицательная тенденция пошла еще дальше, сегодня молодые люди, отлично обучающиеся в вузе, показывающие высокие результаты, имеющие огромный потенциал, категорически отказываются идти в науку и поступать в аспирантуру. Прагматичная молодежь, которую наша страна воспитывает вот уже более 20 лет, серьезно не относится к науке, как к дальнейшему жизненному и профессиональному пути. Видя как живут их преподаватели в вузе, они выбирают те отрасли и сферы экономики, где изначально высокий уровень заработной платы и есть отличные возможности для карьерной лестницы и соответствующего роста материального благополучия. Кроме того, работа в вузе изначально ограничивает дальнейшую сферу деятельности, так как, устроившись работать в вузе, крайне тяжело потом поменять научную и образовательную среду, поскольку опыт работы в ней не воспринимается другими работодателями всерьез. Поэтому кандидат или доктор наук, имеющий опыт научно-педагогической деятельности находится в равных условиях с выпускником, не имеющим опыта, а порой и проигрывает ему по некоторым критериям. Данная перспектива не может притягивать молодежь. Единственные преимущества, которые видят для себя студенты от аспирантуры, это стипендия и отсрочка от службы в армии.

Около половины населения, работающего в науке, образовании и здравоохранении, имеет уровень доходов ниже среднего. По признанию зам. главы Минэкономразвития А. Клепача, «та часть общества, которая должна создавать интеллектуальные услуги, является в основной массе необеспеченным населением и, по всем нашим прогнозам может остаться бедной до 2020 года и далее»[1, С. 19]. Но ведь инновации без действующего класса изобретателей невозможны, а это требует смены социальной структуры общества. Тот же А. Клепач пояснил, что сейчас в России интеллектуальный класс не является средним классом, а «экономика не может быть инновационной, если интеллектуальный класс, по определению, является бедным»[5, С. 35]. Если положение в ближайшие годы не изменится, представителям пока еще существующих научных школ некому будет передавать свой научный багаж, необходимый для развития страны. Поэтому уже сейчас необходимо увеличение окладов ученых минимум в 3 раза, чтобы они думали о своей научно-педагогической работе, а не о том, как прокормить семью.

Библиографический список

1 Вебер А. Россия перед инновационным вызовом / А. Вебер // Свободная мысль. – 2012. - № 5/6. – С. 12-25.

2 Кузнецова А., Валиева Г. Интеллектуальный потенциал инновационной деятельности в сельском хозяйстве / А. Кузнецова, Г. Валиева // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. - № 1. – С. 31-36.

3 Лубков А. Н. Приоритетные направления развития аграрно-экономических исследований на современном этапе / А. Н. Лубков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. - № 3. – С. 1-4.

4 Мау В. Между модернизацией и застоем: экономическая политика 2012 года / В. Мау // Вопросы экономики. – 2013. - № 2. – С. 4-23.

5 Фигоровский О. Возможен ли в России переход к глобальной экономике инноваций? / О. Фигоровский // Экология и жизнь. – 2011. - № 7. – С. 35-36.

6 Ушачев И. Научное обеспечение Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. / И. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2013. - № 3. – С. 13-26.